

Глава 1878 - Ты очень важна для меня...

Ледяные горы в воздухе пестрили духовностью. Они ритмично двигались вслед за Таньтай Линьянь.

Конденсат!

В атмосфере ледники претерпели незначительные изменения. Цин Шуй отчетливо ощущал, как вокруг сгущаются ледяные горы. Сгущение плотности. Только те, кто обладал чувствительным духовным чутьем, могли почувствовать её.

Внезапно взрывная сила резко сжалась. Затем Цин Шуй заметил, как Таньтай Линьянь взмахнула рукой, а затем последовал обвал ледников, как будто земля раскололась. Падающий предмет оказался слишком быстр и слишком велик. И им оказался не ледяной меч. Цин Шуй весьма удивился его непобедимой остроте.

Сделав несколько глубоких вдохов, атмосфера вновь обрела покой. Таньтай Линьянь пришла в себя и повернулась к своему мужчине и улыбнулась ему. В этот момент ее сердце было очень спокойно. Это прекрасно, когда любимый мужчина поддерживает ее.

— Как ты себя чувствуешь? — Цин Шуй, улыбаясь, шагнула вперед и протянул ей Меч Богини.

Таньтай Линьянь приняла его и кивнула: — Отлично, теперь я думаю, что ты хорош во всем.

Цин Шуй улыбнулся. Удивительно услышать от Таньтай Линьянь такие слова. Потирая подбородок, он сказал: — Определенно. Иначе, как бы я заслужил стать мужчиной могущественной Леди Таньтай.

Глядя на его дерзкое лицо, Таньтай Линьянь ухмыльнулась. Она пребывала в приподнятом настроении. Она поняла, что в последнее время ее ум стал более спокойным и умиротворенным. Видимо, и хорошие вещи случались чаще. Она знала, что всему виной этот человек.

— Спасибо тебе! — С благодарностью произнесла Таньтай Линьянь.

Это утверждение не относилось к Божественному Мечу Ледника. На самом деле она хотела поблагодарить его за компанию, неустанные усилия и самотрансформацию. Она чувствовала так. Несмотря на то, что она знала, что не должна благодарить его, она так решила.

Цин Шуй решил не давать особого ответа, но ответил следующее: — Так официально, ты больше не хочешь меня видеть.

Цин Шуй поддразнил ее улыбкой. Разговор с Таньтай Линьянь как правило самый скучный, поскольку большую часть разговора вел он сам. Особенно в те дни, когда он произносил несколько фраз и с трудом мог добиться от нее ответа. Теперь, когда она чувствовала себя нормально, почти вернувшись к нормальному эмоциональному состоянию, ему стало намного лучше.

Только этот человек мог смеяться над ней без всяких ограничений, и теперь она больше не чувствовала себя неловко. Очевидно, что она уже привыкла к его поведению. Кроме того, ей чувствовалось тепло и уютно. Тихо, но она сказала: — Что бы ты хотел от меня услышать?

— Мне нравится, когда ты говоришь "Я хочу тебя"... — Цин Шуй изначально ничего не имел в

виду такого, но после почувствовал себя немного непривычно.

Таньтай Линьянь вздрогнула, а ее красивое лицо покраснело. Цин Шуй выдавил из себя смешок.

— Я принимаю тебя, как свою семью. Ты очень важен для меня. — Прошептала Таньтай Линьянь.

Поначалу Цин Шуй ожидала, что она ничего не скажет. Удивительно, но она сделала такое заявление. Хотя ее голос звучал чрезвычайно тихо, при их уровне развития они могли слышать на многое расстояние вокруг.

Цин Шуй сразу же обнял ее от волнения. Неся ее на руках, он словно только сейчас осознавал свои действия. Однако, поскольку Таньтай Линьянь не винила его, хотя и выглядела застенчивой, он определенно не отпустит ее.

— Такая красивая!

Цин Шуй пристально взгляделся в удивительно красивое лицо. Оно выглядело холодным и непревзойденным. Оно похоже на Снежный Лотос на леднике, чистый и нетронутый. Ее аура заставляла стыдиться своей неполноценности.

Таньтай Линьянь посмотрела в мерцающие глаза Цин Шуя, полные любви и восхищения. Она медленно склонила голову ему на плечо.

Она умная женщина, поэтому она замечала малейшую уклончивость в его глазах. Хотя этот человек очень активный и, по-видимому, очень развратный, она знала, что он набрался большого мужества, чтобы встретиться с ней лицом к лицу. Поэтому ее ответ служил для него стимулом.

Тем не менее, она чувствовала себя нелепо. Неужели она только что подбила этого мужчину приблизиться к ней...

Цин Шуй немного помрачнел. Он сдерживал свою импульсивность, хотя и обнимал несравненную красавицу. Он хотел быть импульсивным, но аура этой женщины заставляла его сдерживаться и не совершать некоторых вещей, которые делают любовники.

Он не был уверен, причина в его сердце или что-то еще. Казалось, ему чего-то не хватает в атмосфере. Пока девушка ждала поцелуя с закрытыми глазами, Таньтай Линьянь смотрела на него своими холодными и спокойными глазами, как будто наблюдала за вором.

Поэтому он не знал, с чего начать, даже когда хотел поцеловать ее.

.....

Дальше ничего чувственного не произошло. Немного попрактиковавшись, Таньтай Линьянь вернулась в Зал Имперской Кухни вместе с Цин Шуем. Остальные уже поели, поэтому Цин Шуй и Таньтай Линьянь обедали вместе. Они почти не разговаривали, но это у них своего рода очень душевный сеанс.

— Я никогда не смогу насытиться твоими блюдами. — Таньтай Линьянь съела немного, давая удовлетворительный комментарий.

Цин Шуй приготовил еду. Он дал Таньтай Линьянь и женщинам те же самые специи. Хотя еда и сохраняла вкус, до Цин Шуя им еще далеко.

— Тогда пусть это будет за всю твою жизнь. — Улыбнулся Цин Шуй, подавая ей суп.

— Ладно! — Счастливо ответила Таньтай Линьянь, очевидно не понимая его скрытого смысла.

Цин Шуй не воспользовался преимуществом, но наслаждался слабым ощущением тепла в своем сердце. Он обожал эту женщину и наслаждался, глядя на ее радостное лицо. Он был готов сделать все возможное для счастья этой женщины.

После трапезы Таньтай Линьянь собрала посуду и вышла из-за стола, направляясь на кухню. Цин Шуя озадачило её поведение, так как трудно связать красавицу и кухню из его прошлой жизни. Он не мог представить себе сцену красавицы, что идеально сочеталась с кухней.

И все же Цин Шуй видел сейчас перед собой подобную картину. Такая холодная красавица никогда не поместится на кухне. Тем не менее, Цин Шуй осознал прекрасную сторону Таньтай Линьянь. Он тысячу раз пытался представить себе подобное, но все равно проигрывал приятному зрелищу сегодняшнего дня.

Наклоняясь во время мытья посуды, ее изгибы чудесно очерчивались. Ее изящная фигура, особенно изгибы от тонкой талии до полной и округлой попки. Вид очень впечатляющий для Цин Шуя даже после встречи со всеми различными красавицами.

Таньтай Линьянь почувствовала за спиной пылающий взгляд и обернулась к Цин Шую. Она поспешно уклонилась, встретившись с ним взглядом. Цин Шуй почувствовал себя немного неловко, но не скрывал этого. Он медленно двинулся вперед.

Пока мыли посуду, сердце Таньтай Линьянь учащенно забилось. Наблюдая, как он приближается, она не могла не волноваться.

Цин Шуй почувствовал, как учащается ее сердцебиение, и втайне обрадовался. Это показывало, что она не абсолютно холодна и равнодушна к нему.